

Коршунова Надежда Владимировна**Korshunova Nadezhda Vladimirovna**

доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой отечественной истории
и права
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета

D.Phil. in History, Assistant Professor,
Head of the Russian History
and Law Department,
Southern Ural State University of
Humanities and Education Science

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.: ВЫБОР ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

CUSTOMS REGULATION IN RUSSIA IN THE FIRST QUARTER OF THE 19TH CENTURY: THE CHOICE OF PATH TO ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация:

В статье анализируются особенности формирования экономической политики в первой четверти XIX в. в рамках разработки и принятия таможенных тарифов. Охарактеризованы взгляды на таможенное регулирование министра внутренних дел О.П. Козодавлева, сторонника протекционистской политики, и министра финансов Д.А. Гурьева, проповедовавшего идеи свободной торговли. Установлены причины введения в 1810 г. протекционистского тарифа, последующей замены его на фритредерский и далее возврата к запретительному тарифу. Колебания правительства Александра I по таможенному вопросу объяснены необходимостью лавировать между обязательным соблюдением международных договоренностей и защитой экономических интересов Российского государства. В заключение утверждается о прямой зависимости успешного развития российской промышленности от протекционистской таможенной политики, что в дальнейшем имело негативные последствия.

Ключевые слова:

экономическая политика, таможенный тариф, протекционизм, фритредерство, император Александр I, Д.А. Гурьев, О.П. Козодавлев.

Summary:

The article analyzes the features of forming the economic policy in the first quarter of the 19th century within the development and adoption of customs tariffs. The paper describes the views on customs regulation by O.P. Kozodavlev, the Minister of Internal Affairs, a supporter of the protectionist policy, and D.A. Guriev, the Minister of Finance promoting the idea of free trade. The study defines the reasons for the introduction of the protectionist tariff in 1810, its subsequent replacement by the free trade tariff and then return to the prohibitive one. The hesitation in the government of Alexander I concerning the customs issue is explained by the necessity to maneuver between the compliance with international arrangements and the protection of economic interests of the Russian state. In conclusion, the author argues about the direct relationship between the successful development of Russian industry and the protectionist customs policy, which had further negative consequences.

Keywords:

economic policy, customs tariff, protectionism, free trade, Emperor Alexander I, D.A. Guriev, O.P. Kozodavlev.

Разработка ввозных пошлин или таможенных тарифов всегда являлась важнейшей составляющей государственной политики, однако в начале XIX в. в Российской империи эта проблема приобрела особое значение. Несмотря на важность оценки таможенной политики России в означенный период, когда менялся вектор развития страны, в научной литературе этот вопрос рассматривался весьма поверхностно [1].

Вступление императора Александра I на престол в результате заговора в чем-то обязывало его в корне изменить политический вектор, отменив или трансформировав основные мероприятия Павла I. Одним из первых решений, принятых императором Александром Павловичем, была отмена запрета на ввоз и вывоз товаров из всех российских портов. Иначе говоря, был полностью восстановлен таможенный тариф 1797 г. [2, с. 160–161].

Однако последующие изменения внешнеполитического курса, Тильзитский мир, вынудили российское правительство пересмотреть таможенную политику. По данному договору была прекращена торговля с Англией, что не было выгодно России. Более того, Наполеон требовал закрыть российские порты не только для английских, но и для нейтральных судов, что было не только экономически невыгодно, но и унижительно для российского правительства.

Война в составе антифранцузской коалиции существенно ослабила и так не слишком крепкую российскую экономику. Чтобы стабилизировать ситуацию, в 1809 г. под руководством М.М. Сперанского был разработан «План финансов», одним из пунктов которого было изменение таможенной политики России. Вместо либерального, фритредерского тарифа был введен протекционистский, в рамках которого существенно повышались таможенные пошлины на товары, ввозимые в Россию.

Одним из инициаторов установления этого тарифа был товарищ (заместитель) министра внутренних дел, а с 28 января 1811 г. – министр внутренних дел Осип Петрович Козодавлев. В 1810 г. О.П. Козодавлев по поручению императора Александра I составил проект наказа для министерства внутренних дел в рамках второго этапа министерской реформы, где в числе прочего представил свою программу по вопросам экономического развития страны [3].

Основной задачей министерства внутренних дел в экономической сфере, по мнению О.П. Козодавлева, должны являться «поощрения в земледелии и промышленности» товаропроизводителей, так как их благосостояние, как и экономическое процветание России, возможно только при постоянной и действенной поддержке в указанной сфере. Исходя из этого, главными департаментами при МВД должны стать хозяйственный, внутренней торговли и мануфактур. Основной задачей хозяйственного департамента, по мнению автора проекта, являлась разработка стимулирующих мер для развития сельского хозяйства, таких как распространение просвещения, борьба с невежеством в вопросах земледелия и т. п. В свою очередь департаментам мануфактур и внутренней торговли следовало вести учет действующих в стране мануфактур, собирать сведения об изобретениях, информировать о них промышленников, а при необходимости и субсидировать их деньгами и сырьем. В то же время О.П. Козодавлев прекрасно понимал и подчеркивал, что власти ни в коем случае не должны диктовать фабрикантам и мануфактуристам, как им вести хозяйство, а только рекомендовать наиболее эффективные способы хозяйствования. Он указывал, что любой мелочный контроль и надзор недопустим.

Оппонентом О.П. Козодавлева был министр финансов Дмитрий Александрович Гурьев, который в начале 1810 г. получил эту должность. В течение всего времени руководства министерством финансов до отставки в 1823 г. Д.А. Гурьев играл видную роль в формировании экономической политики Российской империи.

Фактически все российские реформы сопровождались борьбой внутриправительственных группировок [4]. Д.А. Гурьев, как поклонник фритредерства, проповедовавшего свободу торговли, был противником протекционистского таможенного тарифа. При этом он считал необходимым поддерживать интенсивное развитие отечественной торговли и промышленности, так как военное могущество Российской империи должно быть подкреплено устойчивой и развитой экономикой, возможной лишь при свободной торговле. В то же время Гурьев не был противником некоторого участия государства в экономике применительно к России: эта позиция была продиктована российскими реалиями, связанными со слабым развитием фабричного производства в стране по сравнению с европейскими странами. При этом в духе просветительской философии Д.А. Гурьев предлагал предоставить купцам места в Совете государственных кредитных установлений, чтобы они могли влиять на государственную политику по этому вопросу.

Более того, 23 декабря 1811 г. Гурьев выступил в Государственном совете с проектом положения об учреждении особой категории населения – «торгующих крестьян», которые набирались бы из черносошных крестьян. Это, по его мнению, было необходимо, так как некоторые крестьяне активно занимались торговлей и даже заводили мануфактуры, находясь фактически вне правового поля. «Они [крестьяне] занимают всякого рода торгами во всем государстве, вступают под именем и по кредиту купцов или по доверенности дворян в частные и казенные подряды, постоянные дворы и торговые бани, имеют речные суда и производят рукоделия и ремесла наемными людьми». Иными словами, Д.А. Гурьев предлагал отказаться от сословных ограничений в этом вопросе и разграничивать купеческую и крестьянскую торговлю.

Государственный совет тогда этот проект не поддержал. Тем не менее ряд предложений Д.А. Гурьева были учтены. 29 декабря 1812 г. по императорскому указу были установлены новые правила крестьянской торговли, согласно которым им разрешалось торговать самостоятельно, без посредников, товарами стоимостью от 40 до 2500 р.

Не поддержали и идеи Д.А. Гурьева о свободном тарифе. Надо заметить, что введение в 1810 г. протекционистского, покровительственного тарифа оказалось как нельзя вовремя: колоссальные затраты на наполеоновские войны и заграничные походы не способствовали экономическому росту. Благодаря запретительному тарифу удалось сохранить активный торговый баланс: товаров вывозили на сумму в 147 млн р., а ввозили всего примерно на 88,7 млн р. В течение 1812 г. шла активная торговля с Англией через порты Архангельска и Петербурга. Неуклонно рос курс рубля на лондонской бирже. Любопытно, что он был особенно высок при вступлении Наполеона в Москву [5].

Эти успехи позволили императору Александру I прислушаться к мнению Д.А. Гурьева, который уже в 1813 г. предлагал вернуться к свободному тарифу, но тогда это было признано преждевременным. Тем не менее летом 1814 г. была создана комиссия по оздоровлению финансов и разработке нового таможенного тарифа. В рамках работы этой комиссии снова разгорелись нешуточные споры между министром внутренних дел О.П. Козодавлевым и министром финансов Д.А. Гурьевым.

Свое мнение О.П. Козодавлев изложил в подробной записке «Мнение министра внутренних дел о проекте нового тарифа». Он отметил, что введение покровительственного таможенного тарифа в 1810 г. было продиктовано не только негативными последствиями континентальной блокады, но и особенностями развития российской промышленности. Еще со времен Петра I, заметил Козодавлев, таможенная и тарифная политика базировались на ограничении импорта. «Запрещение [ввоза] иностранных мануфактурных изделий было издавна принято правительством за постоянное правило, ...следственно не есть ложное начало, противное здравой теории и опытам, ...а здравая теория принимает за неоспоримое начало, что чем менее государство принуждено для удовлетворения своих потребностей заимствовать оные у других и чем более, следственно, необходимых вещей производить собственным трудом, тем оно богаче и независимее» [6].

По мнению О.П. Козодавлева, свободный таможенный тариф невыгоден для России. Он настаивал на сохранении запретительного тарифа, исходя из следующих аргументов. Европа не являлась неким единым государством, наоборот, у каждой страны были свои, подчас противоречивые интересы. При этом сила государства строится не только на военной мощи, но и на развитой промышленности, поэтому правители всех стран стремятся обеспечить независимость собственной промышленности, и «наше правительство с древнейших времен поступало так же». Однако российская промышленность уступает зарубежной, и глубочайшим заблуждением является мнение, что она «разовьется в конкуренции с иностранной». Иностранные товары дешевле и выше качеством, и преодолеть этого пока не получается. Кроме того, Россия – земледельческая страна, развитие промышленного производства ей необходимо как воздух. Это возможно только в условиях ограждения российской экономики от иностранных товаров. Мнение О.П. Козодавлева о выгодности запретительного таможенного тарифа подтверждалось фактами: так, в 1804 г. в стране было 7 сахарных заводов, в 1812 г. – 30, а в 1814 уже 51 завод.

О.П. Козодавлев призывал всех принять во внимание разницу между развитием промышленности в условиях свободного рынка и крепостного права, при котором фактически отсутствует рынок рабочих рук. Поэтому, замечал министр внутренних дел, нельзя ставить в равные условия английского мануфактуриста и российского промышленника [7].

Несмотря на определенную логичность и последовательность, позиция О.П. Козодавлева была далеко не бесспорной, чем и воспользовались его оппоненты. Кроме того, на Венском конгрессе император Александр I высказался за свободную торговлю, фактически пообещав иностранным союзникам открыть российские таможенные границы для иностранных товаров. Не менее весомым аргументом было и то, что сторонником свободного тарифа выступал министр финансов Д.А. Гурьев, пользовавшийся поддержкой как самого Александра I, так и уже всесильного А.А. Аракчеева.

В 1816 г. был принят компромиссный вариант таможенного тарифа, где были учтены позиции как О.П. Козодавлева, так и Д.А. Гурьева. Так были отменены все запреты на ввоз иностранных товаров в Россию и существенно снижены пошлины на те товары, которые в Российской империи не производились.

Этот компромиссный вариант оказался весьма разумен и никак не отразился на развитии российской промышленности. В связи с этим в 1819 г. правительство снова сменило таможенный тариф, существенно его понизив, причем как на сырье, так и на производимые в России товары. Сделано это было во многом под давлением западных стран, которые настаивали на полном выполнении соглашений в рамках Венского конгресса. В то же время другие страны – участницы этого соглашения не торопились выполнять свои обязательства. Даже Д.А. Гурьев, сторонник фритредерства и свободной торговли, заметил, что западные страны, даже имея более высокий уровень развития промышленности, не спешат открывать свои рынки. Так, правительство Англии товары, которые оно не хотело допускать на внутренний рынок, облагало налогами от 50 до 90 % [8, с. 357]. Во Франции и Австрии были целые списки товаров, запрещенных к ввозу в страну.

Введение свободного таможенного тарифа незамедлительно сказалось на российской экономике: уже в 1820 г. были закрыты 22 из 51 сахарного завода. Власти реагировали немедленно, повысив пошлины на сахар, шелковые и набивные ткани, некоторые другие товары. В частности, для поощрения добычи соли в Крыму императором 26 мая 1820 г. был дан именной указ Сенату о запрете привоза иностранной соли в Одессу и другие порты Азовского и Черного морей [9]. Однако было ясно, что подобных половинчатых мер явно недостаточно, поэтому в августе 1821 г. Д.А. Гурьев обратился к императору Александру I с запиской «О положении заграничной торговли в 1820 и 1821 гг.», где указал на негативные последствия введения свободы торговли, которые привели к упадку практически всех отраслей промышленности России [10, с. 671].

Далее Д.А. Гурьев предложил создать специальный комитет для решения экономических проблем. В результате работы этого комитета было принято решение о введении (восстановлении)

запретов на ввоз некоторых иностранных товаров, об установлении запрета на транзит иностранного сукна для продажи в Азии, а также были вновь введены таможенные границы с присоединенным еще при Екатерине II царством Польским, упраздненные в 1819 г. [11, с. 364–365]. Однако реализовать это решение сразу же было затруднительно из-за русско-прусского договора, по которому страны обязывались не изменять пошлины без согласия друг друга. Правительство Александра I стало готовить соглашение с Пруссией, но они первыми нарушили договор: 25 октября 1821 г. ввели новый таможенный тариф, существенно увеличивший таможенные пошлины. Монархи России и Пруссии обменялись письмами и предложениями о начале переговоров, но власти России решили не терять время и защитить собственную промышленность. Уже 24 марта 1822 г. Александр I подписал манифест о введении запретительного протекционистского тарифа с 12 апреля 1822 г. Этот тариф, безусловно, спас российскую экономику от катастрофы. При этом правительство Александра I сохранило нормальные отношения с европейскими государствами, умело лавируя между национальными интересами и интересами зарубежных стран.

Таким образом, на примере таможенной политики правительства можно сделать выводы об особенностях развития российской экономики первой четверти XIX в. Российские политические деятели, непосредственно руководившие экономической политикой государства, были высокообразованными людьми, отлично знавшими все современные на тот момент экономические теории. Однако практика, как всегда, внесла свои коррективы в теорию, и не только российской экономической политики. Очевидно, что реальное развитие российской промышленности было возможно только при постоянной поддержке властных структур, в условиях отсутствия конкуренции с западными производителями, тем более что западные страны понимали свободу торговли исключительно применительно к собственным товарам, закрывая внутренние рынки от иностранных промышленников и торговцев. Свобода торговли «в чистом виде» была не более чем одной из экономических теорий.

Ссылки:

1. Лаптев Р.А., Перцева Я.И. От фритредерства к протекционизму: эволюция таможенной политики России в XIX в. // *Мировая экономика и социум: современные тенденции и перспективы развития* : сб. науч. ст. М., 2016. С. 132–138 ; Старовойтова Е.Н., Долидович О.М. *История таможенного дела и таможенной политики России* : учеб. пособие. СПб., 2014. 176 с. ; и др.
2. Лодыженский К.Н. *История русского таможенного тарифа*. СПб., 1886. 407 с.
3. [Козодавлев О.П.] Всеподданнейшая записка министра внутренних дел, тайного советника Козодавлева о тарифе и фабриках // *Сборник исторических материалов, извлеченных из Архива Собственной его императорского величия канцелярии*. СПб., 1876. Т. 1. С. 232–237.
4. Rieber A.J. *The Reforming Tradition in Russian History* // *Perestroika at the Crossroads* / ed. by A.J. Rieber and A.Z. Rubinstein. N. Y., 1991. P. 3–28.
5. Гурьев Д.А. Об устройстве верховных правительств в России // *Сборник Императорского русского исторического общества*. СПб., 1894. Т. 90.
6. [Козодавлев О.П.] Мнение министра внутренних дел о проекте нового тарифа // РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 66.
7. См. об этом подробнее: Коршунова Н.В. *Проекты реформ в России (вторая половина XVIII – первая четверть XIX в.)*. Челябинск, 2009. 300 с.
8. *Внешняя политика России XIX – начала XX века. Документы Российского Министерства иностранных дел / Министерство иностранных дел СССР ; редкол.: А.Л. Нарочницкий (отв. ред.) [и др.]. Серия 2: 1815–1830. Т. 4 (12) (март 1821 – декабрь 1822)*. М., 1980. 783 с.
9. *Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1)*. СПб., 1830. Т. XXXVII. № 28285.
10. *Внешняя политика России ...* С. 671.
11. Там же. С. 364–365.

References:

- Guriev, DA 1894, 'On the Structure of the Supreme Governments in Russia', *Sbornik Imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva*, St. Petersburg, vol. 90, (in Russian).
- Korshunova, NV 2009, *Draft reforms in Russia (the second half of the 18th – the first quarter of the 19th centuries)*, Chelyabinsk, 300 p., (in Russian).
- Kozodavlev, OP 1876, 'The most memorable note of the Minister of the Interior, Privy Councilor Kozodavlev on tariffs and factories', *Sbornik istoricheskikh materialov, izvlechenykh iz Arkhiva Sobstvennoy yego imperatorskogo velichiya kantselyarii*, St. Petersburg, vol. 1, pp. 232–237, (in Russian).
- Laptev, RA & Pertseva, Yal 2016, 'From free trade to protectionism: the evolution of Russian customs policy in the 19th century', *Mirovaya ekonomika i sotsium: sovremennyye tendentsii i perspektivy razvitiya: sb. nauch. st.*, Moscow, pp. 132–138, (in Russian).
- Lodyzhensky, KN 1886, *History of the Russian customs tariff*, St. Petersburg, 407 p., (in Russian).
- Narochnitsky, AL (et al.) (eds.) 1980, *Foreign policy of Russia in the 19th – early 20th centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs*, The Ministry of Foreign Affairs of the USSR. Series 2: 1815–1830, vol. 4 (12) (March 1821 – December 1822), Moscow, 783 p., (in Russian).
- Rieber, AJ & Rubinstein, AZ (ed.) 1991, 'The Reforming Tradition in Russian History', *Perestroika at the Crossroads*, New York, pp. 3–28.
- Starovoitova, EN & Dolidovich, OM 2014, *History of customs and customs policy of Russia*, study guide, St. Petersburg, 176 p., (in Russian).